

А.А. Ильин

**Топография кладов
древних русских монет X-XI в. и монет
удельного периода**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 79.18
И46

И46 **Ильин А.А.**
Топография кладов: древних русских монет X-XI в. и монет удельного периода / А.А. Ильин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 63 с.

ISBN 978-5-458-46572-4

Книга по топографии кладов древних русских монет, будет интересна каждому коллекционеру. В книге содержатся две старые карты, которые будут очень интересны кладоискателям.

ISBN 978-5-458-46572-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

которая имела «маленькую головку в виде полукруга, вверху прильнувшего к прямой стенке» и указывает на такое-же Р в надписи на надгробной плите Самуила, 993 года, в Македонии, в церкви села Герман, близ оз. Пресны¹. Последний памятник является древнейшим из дошедших до нас датированных кирилловских памятников.

Другим признаком служит тип монеты, позаимствование типа и его дальнейшее развитие, ее фактура или стиль, ее величина и вес и, наконец, местонахождение отдельных монет и целых кладов. Последнее и составляет прямую задачу нашей работы.

Орешников², ссылаясь на А. К. Маркова³, указавшего, что в кладах с куфическими монетами монет, чеканенных после 1015 г., уже не встречается, потому что на Востоке произошел сильный финансовый кризис и серебро исчезло совершенно, остановился на мысли, что отсутствие серебра было чисто экономического причиною прекращения ввоза диргемов, что и дало толчок русскому князю чеканить собственную монету. Несомненно, это одна из причин, может быть даже главная, но причины политические, отношение к Византии, принятие христианства имели также существенное значение. Engel и Serrure⁴ отмечают, что в начале средних веков чеканка монет начиналась параллельно распространению христианства или магометанства.

На востоке Европы до XI в. главным торговым путем, которым проникали куфические монеты, был путь Волга-Кама и Волга-Ока. С XI в. наиболее известный и уже занесенный в летописи, торговый путь был из Варяг в Греки. Соловьев⁵ говорит: «местом столкновения с историческими народами были концы великого водного пути на севере и юге — Новгород и Киев»; здесь и начали чеканить монету Владимир Святой в правом Приднепровье и Ярослав Мудрый в Новгородской области.

Толстой⁶ коснулся вопроса об иноземных образцах, послуживших оригиналами для изготовления штемпелей киевских монет, и с полной доказательностью отметил позаимствование золотых монет Владимира с византийской монеты Василия и Константина, зятевей Владимира Святого, и указал на одинаковый размер и вес этих монет. Надписания на них читаются довольно легко, хотя и с пропуском некоторых букв, а по начертанию буквы отвечают XI в. Серебряные монеты Владимира I типа являются увеличением

¹ В. Щепкин, 95—97.

² Орешников, Задачи русской нумизматики, 7 и 10.

³ Марков, Русская нумизматика, конспект лекций, изд. Н. П. Гусева, 6.

⁴ Engel et Serrure, *Traité numismatique du moyen age*, II.

⁵ Соловьев, История России с древнейших времен, I, 247.

⁶ Толстой, Древнейшие русские монеты X — XI в.

и развитием того-же типа. То же изображение великого князя на лицевой стороне и Иисуса Христа на оборотной, то же начертание букв надписей. Величина и вес этих монет крупнее и тяжелее византийских серебряных монет. Как златники, так и серебреники Владимира I-го типа имеют еще ту особенность, что при чекане, верх оборотной стороны приходится под низом лицевой, подобно тому как это бывает всегда на византийских монетах. В Византии из серебра чеканили мало. Откуда позаимствован тип византийских монет остается не выясненным. В это время, от Константина V (741 — 775) до Алексея I (1081 — 1118), перестав чеканить двойные миллиарезии (hexagram), введенные еще Ираклием, установили серебряную монету тонкую, плоского чекана с реверсом, на котором постоянно мы имеем несколько строк построчной надписи. Этот тип оставался единственным представителем византийского серебра. Вес этих монет иногда доходит до 2,592 гр. = 58 — 59 дол. а в исключительных случаях и до 3,240 гр. = 73 дол.¹

Едва-ли можно быть удовлетворенным доказательствами Толстого при рассмотрении остальных типов монет в. кн. Владимира, монет Святополка и Ярослава. Нельзя объяснять только «искажением I типа, исполненным малограмотными и неумелыми мастерами» и только неумелостью резчиков изменение оборотной стороны: он говорит: не отваживаясь копировать лик Христа, как слишком для них сложное изображение, они предпочли перенести на эту сторону с лицевой родовой знак великого князя, изобразив его в увеличенном масштабе». Он и сам говорит, что начиная со II типа «мы имеем дело с самостоятельными чеканами и лишь только кое-какие позаимствования деталей с чужеземных современных монет». Едва-ли он прав также, не признавая за нимбом эмблему святости именно тогда, когда на двух типах I и III Владимира, где уже несомненно изображение великого князя, нимбы отсутствуют. Мне более понятно объяснение Куника², который говорит, что «венчик из бус вокруг головы замечательная принадлежность: она невольно напоминает собою тип византийского иконописания и еще решительнее говорит в пользу христианского характера изображения. Действительно этот венчик истинно византийский и нередко является на средне-византийских монетах, начиная с X в., сперва на ликах Христа и Пресвятой Девы, а потом с XII в. и на ликах святых, помещаемых особо на оборотной или на главной стороне монет, по левую сторону императоров; но сами императоры, вообще не имели еще такого венца³».

¹Wroth, Imperial Byzantine coins in the British Museum, I, тбл. LXXLII.

²А. А. Куник, О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича, 67.

³Т. е. нимба.

На изменения, которым подвергался родовой знак, Толстым обращено мало внимания и объяснить эти изменения, которые требуют дальнейших еще исследований, только переменою великокняжения едва-ли возможно, а все предположения, высказанные Куником¹ в письме на его имя, он почему-то игнорирует. Ухудшение транскрипции на монетах, изображение разных родовых знаков, широкое и иное распределение находок, дает полное право предположить больший промежуток времени между чеканами монет с одной стороны Владимира I типа и Ярослава III типа, а с другой стороны монет Нежинского клада.

Местонахождение золотых монет Владимира до сих пор не установлено, и известие о находке златника в Борисполе (19) и клада великокняжеской эпохи с тремя золотыми монетами Владимирово злата в Киеве (10) едва-ли достоверны.

Клад серебряных монет Владимира Святого I типа найден в 1876 г. в Киеве (8). К сожалению клад этот полностью не описан, хотя описание части его, сделанное Черневым², дает достаточно твердое основание считать монеты чеканенными в Киеве, так как он состоял приблизительно из 120 экземпляров исключительно серебреников Владимира I типа, имел одиннадцать существенных вариантов и не имел иных сопровождающих монет. Экземпляр Строгановского собрания (7), приобретенный Иверсеиом в Киеве, вероятно там-же и найден. Вверх по Днепру у г. Быхова в м. Вотне (15) при раскопках гр. Уварова и Турбина на костяке оказались монеты Владимира Святого I типа в сопровождении монеты Гарун-ар-Рашида и, наконец, в кладе куфических и средневековых западно-европейских монет оказался обломок монеты Владимира I типа; клад был найден в Псковской губ. в дер. Молоди (21). Все известные находки монет Владимира I типа таким образом сделаны по направлению торгового пути из Варяг в Греки. Хотя, конечно надо придавать одно значение находкам монет в кладах, а другое в погребениях, на костяках.

Оригинал, послуживший для чеканки монет Ярославом Мудрым (III тип по Толстому) до сих пор не найден. Куник, а вслед за ним и Толстой склонны предположить позаимствование с печати, перенесение лика св. Георгия с нее на монету. «Ярославле сребро» было произведение человека, обладавшего большим вкусом, и возможно, что сам Ярослав, любитель просвещения, принимал участие в его созидании. Во всяком случае для своего времени это была монета совершенная, поразившая современников, на что мы имеем указания в ее подражаниях, найденных в разных

¹Толстой, Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского, 182—186.

²Сборник снимков, в. 3 и 4.

местах Скандинавского полуострова (33, 34, 35, 36) и в Германии (25); есть также экземпляры, приобретенные в Кёльне и Ганновере, место нахождения коих неизвестно (26, 27). Признавая высказанное Куником и Толстым: мнение что Ярославово серебро образует видоизменение византийских монет в обширнейшем смысле, мне все-таки представляется, что влияние Востока заметно на них не только по величине и весу. Я-бы сказал, что человек, создававший монету, должен был иметь перед глазами сасанидские монеты Кобада I и Хосроя II: широкое поле вокруг изображений, как на лицевой, так и на оборотной стороне; размещение на этом поле сверху, по бокам и внизу на лицевой стороне крестов из точек, вместо звезды с полумесяцем, как на сасанидских монетах и подобное-же размещение слова амин на оборотной стороне. Перенесение родового знака на оборотную сторону монеты, где на сасанидских монетах помещена государственная эмблема, алтарь с горящим огнем между двумя стражами, указывает также на влияние сасанидских монет. В 1847 г. П. С. Савельев¹ отметил, что «в России сасанидских монет находимо не было» и это, я думаю, было причиною, что Куник исключил возможность позаимствования с них для монеты Ярослава. Между тем Марков² в своей топографии кладов отметил ряд кладов, по большей части с диргемами, монет сасанидских, проникавших теми-же торговыми сношениями запада с востоком, которые повлекли отлив серебра с востока на запад. Клады с сасанидскими монетами встречаются не только на северо-востоке России в губерниях Пермской и Вятской, но и в губерниях Новгородской, Петербургской и Лифляндской, т. е. как раз в той местности, где можно предположить чекан «Ярославова серебра».

Кладов с Ярославовым серебром до сих пор не найдено, но находки отдельных монет нам известны в шести случаях. Из них одна в Киеве (5), одна в Германии (30), а остальные в районе Новгородской области (13, 14, 17, 18).

Третий князь, который несомненно чеканил монеты, что теперь уже никем не оспаривается, но значительно позже (1078 г.) это Олег-Михаил Святославович в Тмутаракани. Эта редкая монета нам известна всего в трех экземплярах. Все они найдены на Тамани, т. е. в древней Тмутаракани (11, 12) в разное время. Откуда позаимствованы величина и вес³ этих монет, остается невыясненным.

Нежинские серебряники, названные так по месту находки клада в мае 1852 г. (22), определены Толстым, как чеканенные от имени трех ве-

¹П. С. Савельев, Топография, стр. XLV.

²Марков, Топография кладов восточных монет, Спб. 1910.

³20 мм.; 1, 82 — 2, 09 гр.

ликих князей: Владимира Святого (тип II, III и IV), Святополка (один тип) и Ярослава Мудрого (тип I и II). В этом кладе отсутствуют монеты Владимира I типа и Ярослава III типа, хотя одна из монет перечеканена на монете Владимира I типа. Последнее дает полное основание предположить, что таковой должен был служить прототипом для них, и действительно, они по характеру чекана лицевой стороны напоминают ее. Отклонение только в прибавлении венчика (кроме Владимира III типа) и в помещении родового знака на оборотной стороне, что, я полагаю, есть влияние монеты Ярослава. Нам известен еще клад куфических монет; в котором были монеты Нежинского клада, найденный в Переяславском у. Полтавской губ. в с. Денисы (20); в нем находились монеты Владимира Святого II, III и IV типов и Ярослава Мудрого II типа. В кладах монет западных средневековых, найденных в Швааане (28) и в Ленчицах (3) было по монете Владимира II типа. В кладе монет средневековых и куфических в Оршанском у. Могилевской губ. (16) найден обломок монеты Владимира III типа; были делаемы находки отдельных монет Владимира III типа три раза (2, 9, 19), и Владимира IV типа два раза (1, 23).

Классификацию этих монет Толстой¹ обосновал определением времени зарытия кладов, способом, который он называет испытанным, и которого придерживаются в западной нумизматике. Способ этот основан на двух положениях: 1) расстояние времени между годом чеканки древнейшей монеты в кладе и новейшей бывает сравнительно не велико (редко более 60, 70 лет) и 2) число новейших монет больше и они принадлежат или той стране, где зарыт клад, или ближайшей с ней, тогда как более древние монеты принадлежат странам более отдаленным; конечно отдельные монеты в кладе будут всегда составлять исключение из этого общего правила, но, тем не менее, для всей массы оно окажется верным. Между тем русские исследователи отклоняются несколько от этих положений; так Соловьев² говорит.... «но здесь заметим, что никак нельзя утверждать, будто клады, в которых находятся куфические монеты, например, X в., непременно были зарыты в этом веке; монеты X в. могли зайти на Русь в этом веке, но могли оставаться здесь в обращении и в сохранении и в последующие века, переходить из рода в род, наконец скопляться разными средствами в одних руках и зарываться в землю чрез много веков спустя после их первого появления». Мнение Чернева³ «что если вообще и можно говорить об общих правилах, выработанных а priori, в такой слу-

¹Толстой, Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского, 156.

²Соловьев, История России, I, 250.

³Чернев, Заметки о древнейших русских монетах, 58 сл.

чайной и иногда темной вещи, как клад, то и в этом случае приводимые Толстым правила могут быть приняты лишь с большими исключениями. Правила эти всего менее применимы к нашим русскимкладам». Мнение Орешникова¹: «прекращение ввоза серебряной восточной монеты в начале XI в. имеет существенное значение для датировки кладов, зарытых в России в до-татарскую эпоху. Раз приток арабских монет прервался, то, без сомнения, монеты, чеканенные до 1012 г. и уже завезенные к нам, могли продолжительное время после этого года обращаться у нас, и клады с ними могли быть зарыты даже в XII в.; из этого следует, что монеты из кладов с куфическими монетами, особенно чеканки последних десятилетий X в., не могут служить точными датированными документами для определения находимых совместно с ними русских неопределенных монет».

Становясь на последнюю точку зрения, приходится отказаться от классификации Толстого. Новую классификацию я не пытаюсь установить: как-бы я этого ни желал, это было-бы бездоказательно и основано на догадках; позволю себе только повторить, что было обнародовано другими исследователями.

Еще до издания труда Толстого, Волошинский², впервые описавший серебряники Нежинского клада, к сожалению не в полном их составе, относит их к пяти великим князьям: Владимиру Святому (по Толстому Владимир Св., тип IV); Ярославу Мудрому (по Толстому Владимир Св., тип II); Свято полку Изяславичу (по Толстому Святополк Владимировичу); Владимиру Всеволодовичу Мономаху (по Толстому Владимир Святой, тип III) и Георгию, может быть Юрию Владимировичу Долгорукому (по Толстому Ярослав, тип II), то есть к промежутку времени от 988 г. по 1157 г. или на сто лет позже, чем предполагал Толстой.

По издании Толстым своей монографии, Чернев, не соглашаясь с определениями Толстого, указал на монету Ярослава I типа и считает чтение надписи лицевой стороны у Толстого неправильным и предложил чтение ПЕТРОС, а не ГЕОРГИОС, как читал Толстой. В своем возражении Чернову Толстой³ говорит: «русские великие князья начала XI в. хорошо нам известны по именам, между которыми имени Петра не встречается». Между тем христианское имя Петра носил Ярополк Изяславич⁴ и погребен он в Киеве в основанной им церкви св. Петра⁵. Петров на монетах издан-

¹Орешников, Задачи русской нумизматики, 7.

²Труды Комиссии для описания губерний Киевского Учебного Округа, К. 1853: Я. Волошинский Описание древних русских монет из числа найденных близ Нежина, стр. IX.

³Толстой, Древнейшие русские монеты X—XI в., 38.

⁴ТЗОИДР, II, 151; ЗРАО, п. с., XII, 1 и 2, 351, гр. А. А. Бобринский, Киевские миниатюры XI в. и портрет кн. Ярополка Изяславича в псалтыри Эгберта, архиепископа Трирского.

⁵Соловьев, История России, кн. I, 308.

ных Толстым, как монеты, чеканенные Ярославом (II тип), читает имя Дмитрия, христианское имя Изяслава Ярославича¹.

Орешников², относясь критически к труду Толстого, говорит «что едва-ли возможно допустить, чтобы один и тот-же князь ставил на предметах собственности разные знаки, как это например оказывается на монетах относимых Толстым к одному в. кн. Ярославу, но имеющих три разных знака. Следовательно, большинство исследователей пришли к заключению, что чекан Нежинских серебренников можно отнести и к более позднему времени, к концу XI и даже XII в. Лично я это положение не оспариваю.

Клады Нежинский и Переяславский, отдельные монеты, найденные в Борисполе и Вышепках, дают право предположить чекан их в левом Приднепровье, а пути их распространения повидимому иные, чем монет Владимира Святого I типа и Ярослава III типа. Находки монет Владимира II типа выдвигают их распространение далеко на запад (Ленчица, Шваби). С другой стороны, монеты Владимира III и IV типа найдены на юго-востоке по нижнему течению реки Дона (Ростов, Цымлянская станица). Только находки монет Святополка и Ярослава (типы I и II) пока не выходят из ограниченного пространства частей Черниговской и Полтавской губерний.

Если стать на точку зрения Волошинского относительно монет Святополка, что ее чеканил Святополк (Михаил) Изяславич, к чему склоняется и Орешников, и Чернева относительно монеты Ярослава I типа, что ее чеканил Ярополк (Петр) Изяславич, то понятным станет и тождественный родовой знак на оборотной стороне.

Остается еще сказать о находках монет Болеслава (992—1025) с надписью кириллицей. Монеты несомненно короля польского, но по всем вероятностям чеканены для обращения в стране, где употреблялся кирилловский алфавит, и, так как Болеслав Храбрый в 1018 г. занимал Киев, то Стрончинский высказывается за вероятность, что они были чеканены для Руси. До сих пор находки их не подтверждают этого предположения. Все известные четыре экземпляра (4, 29, 31, 32) найдены за пределами Руси и в двух случаях с монетами чешскими и венгерскими.

В заключение должен сказать, что Толстой не считал свои положения «абсолютно верными». Он говорит, что новые находки могут значительно изменить, если не все, то значительную долю его положений. Находок, такого характера до сих пор сделано не было, и всех-то находок не много:

¹Т IX АС, I: Петров, Монеты великого князя Изяслава Ярославича.

²Русские монеты до 1547 г., 2.

я не мог найти более 36 известий о них. Но положения Толстого все же возбудили справедливые сомнения и вопросы.

При указании места находок кладов и отдельных монет на первом месте я держусь условно старых административных делений России, чтобы не нарушать соответствий со старыми трудами по топографии кладов и избежать недоразумений. Указания на происшедшие изменения в географических названиях и административных делениях даны в примечаниях.

Донская область.

1. А. А. Куник сообщил И. И. Толстому что в Ростовском у. в 1823 г. был найден серебряник Владимира Святого IV типа и оттуда прислан Кёлеру, который в 1824 г. через посредство собирателя Попова продал его Еремееву (за 400 р. асс.). В 1847 г. он был приобретен А. Ф. Бычковым, который позже передал его в распоряжение Куника, а в 1878 г. и окончательно уступил ему. Вероятно тут под Ростовом должно разуместь Ростов на Дону, так как Кёлер в 1822 г. совершил по поручению Академии Наук вторую поездку в Крым и на Азовское побережье для исследования находимых там остатков класической древности; монета находится в Эрмитаже.

Толстой, Древнейшие монеты в. кн. Киевского, 41—42. Куник, 49, тбл. С, n° 6.

2. На городище у станицы Цымлянской при раскопках в 1884 — 1887 гг. найден серебряник Владимира III типа; он находится в Донском Музее.

Т IX AC, I, 273.

Калишская губерния ¹.

3. Ленчица. В 1847 г. был найден клад, состоявший по большей части из немецких монет, менее англо-саксонских, еще менее чешских и венгерских и одного серебряника Владимира Святого II типа. Польские монеты в кладе отсутствовали. Стрончинский сообщил А. Кунику о находке этой монеты, считая таковую принадлежащей в. кн. Ярославу Владимировичу.

Толстой, Древнейшие монеты в. кн. Киевского, 21. — Stronczynski, 28.

¹Ныне в Польше.

Келецкая губерния ¹.

4. Пинчов. В 1847 г. был найден клад из 49 монет: англо-саксонские Этельреда II (978 — 1016), Болеслава Храброго с надписью кириллицей

(992—1025), венгерская Стефана I (997—1038), венгерская Андрея I (1046—1060), кельнская епископа Германа (1036—1056), чешская Бретислава I (1037—1055) и чешская Спитигнева (1055—1061); в кладе были куски серебра и разные серебряные украшения. — Монета Болеслава Храброго с надписью кириллицей была в одном экземпляре и находилась в собрании графа А. Платера в Вильне.

Stronczynski, 59. — Толстой, Древнейшие монеты, 213.

Киевская губерния.

5. Киев. В 1792 г. найден серебреник Ярослава Мудрого III типа¹. По словам Мусина-Пушкина он найден при копании рва. По словам конференц-секретаря Академии Художеств Фёлькнера монета с незапамятных времен висела на иконе. — Монета находится у А. А. Мусина-Пушкина.

Карамзин, II, прим. 56. — Куник, 60. — Толстой, Древнейшие монеты, 63.

¹Об. ст. круговая надпись: **ЯРОСЛАВЪ СЪРБЪ**.

6. Киев. Найден экземпляр какой-то Ярославовой монеты «в валах крепости». Вероятно, эта та же монета, о которой говорит Волошинский, что бар. Шодуар приобрел один экземпляр монеты Ярослава, похожий на наши экземпляры III класса (II тип Владимира по Толстому), который был найден в Киеве в валах крепости.

Волошинский, VI—VII. — Куник, 60.

7. Киев. По словам Ю. Б. Иверсена в 1860 г. привезен из Киева серебреник Владимира I типа; находится в собрании гр. Строганова.

Толстой, Древнейшие монеты, 11.

8. Киев. В 1876 г. в Старокиевском участке в усадьбе Л. Н. Кушнерева найден клад, состоявший из серебреников Владимира Святого I типа; всего их было около 120 экз., известны из них 55 экземпляров, между ними много вариантов.

Толстой, Древнейшие монеты, 12 и 128. — ВАИ, 1888, VI, Чернев, Заметки о древнейших русских монетах. — Сборник снимков, в. III и IV, 8 — 13. — ЗРАО, п. с., VI, 310 — 382.

9. Черкасский у. В с. Пекари, на городище Княжа гора был найден серебреник Владимира Святого III типа. Монета в 1905 г. приобретена Эрмитажем,

ЗНО, I, 187. Сообщено А. К. Марковым.